

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА РИСКА ЗДОРОВЬЮ

УДК 614.3: 342.9

DOI: 10.21668/health.risk/2017.2.01

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Н.В. Зайцева^{1,2}, И.В. Май¹, Д.А. Кирьянов¹

¹Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, Россия, 614045, г. Пермь, ул. Монастырская, 82

²Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера, Россия, 614000, г. Пермь, ул. Петропавловская, 26

Предложены научно-методические подходы к установлению категорий риска хозяйствующих субъектов, подлежащих надзору в сфере защиты прав потребителей. Риск предложено оценивать как произведение частоты нарушений, выявленных в результате плановых и внеплановых проверок по отдельным статьям закона о защите прав потребителей; количества исков, удовлетворенных судами в пользу потребителей, приходящихся на одно выявленное нарушение; денежного выражения одного случая вреда, принятого судом (в сумме физического, морального вреда здоровью и вреда имуществу), и коэффициента масштаба потенциального воздействия, дифференцирующего риск для хозяйствующих субъектов, относящихся к микро-, малым, средним и крупным предприятиям. Источниками информации являются официальные статистические данные – результаты государственного контроля в сфере защиты прав потребителей и судебной практики по всем субъектам Российской Федерации за 2012–2016 годы. Показано, что доля объектов чрезвычайно высокого риска, которые могут в сумме формировать материальные ущербы потребителям более 10 млн руб. год – около 0,15 % от всей совокупности поднадзорных юридических лиц (ЮЛ) и индивидуальных предпринимателей (ИП); доля объектов высокого риска – порядка 2 %. В данных группах – объекты финансового рынка, услуг в сфере долевого строительства жилья, страхования, туризма. Около 23 % ЮЛ и ИП могут быть отнесены к объектам низкого риска и исключаться из планового надзора. Структура ЮЛ и ИП в целом соответствует данным мировой практики. Показано, что развитие риск-ориентированной модели надзора требует совершенствования ведения реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, который должен содержать исчерпывающую информацию для корректного определения категории риска (или класса опасности). Важным является разработка нормативного акта по регистрации случаев причинения морального и имущественного вреда гражданам в результате нарушения обязательных требований в сфере защиты прав потребителей. Особую значимость приобретают иные формы защиты прав потребителей, прежде всего профилактические и процессуальные. При этом именно в отношении особо «рисковых» видов деятельности такие формы должны развиваться и реализовываться особенно активно.

Ключевые слова: защита прав потребителей, товары, услуги, риск-ориентированный надзор, класс опасности, имущественный вред.

Государственная политика Российской Федерации ориентирована на стимулирование увеличения на потребительском рынке товаров и услуг, повышающих качество жизни населения страны¹. К инструментам реализации данного

положения относится внедрение риск-ориентированной модели надзора, обеспечивающей управление рисками для здоровья потребителей [6]. Активное использование системы анализа рисков уже более десятилетия является обще-

© Зайцева Н.В., Май И.В., Кирьянов Д.А., 2017

Зайцева Нина Владимировна – академик РАН, доктор медицинских наук, профессор, директор (e-mail: znv@fcrisk.ru; тел.: 8 (342) 237-25-34).

Май Ирина Владиславовна – доктор биологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (e-mail: may@fcrisk.ru; тел.: 8 (342) 237-25-47).

Кирьянов Дмитрий Александрович – кандидат технических наук, заведующий отделом математического моделирования систем и процессов (e-mail: kda@fcrisk.ru; тел: 8 (342) 237-18-04).

¹ О национальной системе защиты прав потребителей: материалы заседания президиума Государственного совета Российской Федерации 18 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54328> (дата обращения: 28.04.2017).

мировой практикой и имеет целью повышение эффективности государственного контроля и надзора с одновременным снижением административной нагрузки на субъекты хозяйственной деятельности [9, 14–20]. Наиболее активно методология оценки рисков используется в Российской Федерации в банковской и финансовой сфере [1, 7–9], однако в течение последних лет все шире она применяется в сфере охраны окружающей среды [2], здравоохранения [3, 5], обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия, управления предприятиями и пр. [6, 11–13].

В сфере защиты прав потребителей (ЗПП) территориальными органами Роспотребнадзора ежегодно проводится более 120 тысяч плановых и внеплановых проверок хозяйствующих субъектов для контроля соответствия деятельности, продукции и услуг установленным требованиям [4]. Доля плановых проверок составляла за период 2007–2016 гг. около 44 %, колеблясь в диапазоне от 35,5 до 50,0 %. В ходе проверок каждый год выявляется от 200 до 300 тысяч нарушений, квалифицируемых по нормам ФЗ «О защите прав потребителей». За последние пять лет в суды общей юрисдикции поступило более 2 млн исков о защите прав потребителей. Только в 2016 г. в судах по данному вопросу рассмотрено 397 145 дел. При этом в пользу потребителей было удовлетворено 68,9 %. С 2012 г. потребителям присуждено более 130 млрд руб. Общая сумма возмещения (включая возмещение морального вреда) за пять лет возросла в 3,2 раза – с 13,3 млрд руб. в 2012 г. до 42,7 млрд руб. в 2016 г.².

В Российской Федерации ст. 8.1. Федерального закона № 294-ФЗ «О защите прав...»³ закрепляет риск-ориентированную модель контрольно-надзорной деятельности органов власти, а постановление правительства № 245⁴ предписывает распространить модель на сферу защиты прав потребителей.

И закон № 294-ФЗ и Постановление Правительства РФ № 806 от 17 августа 2016 г. «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) (с изменениями и дополнениями)»⁵ закрепляют определенные принципы построения риск-ориентированной модели, которые состоят в том, что:

- частота плановых проверок юридических лиц и/или индивидуальных предпринимателей определяется классом опасности или категорией риска;

- критерии отнесения объектов государственного контроля (надзора) к категориям риска должны учитывать вероятность несоблюдения юридическими лицами (ЮЛ) и индивидуальными предпринимателями (ИП) обязательных требований в поднадзорной сфере (в нашем случае – в сфере защиты прав потребителей) и тяжесть потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями данных требований;

- оценка тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательных требований проводится с учетом возможной степени тяжести потенциальных случаев причинения вреда и масштаба распространения потенциальных негативных последствий.

Кроме того, важным принципом построения новой системы организации контроля является открытость и прозрачность критериев и категорий риска, а также результатов распределения подконтрольных субъектов по категориям риска причинения вреда охраняемым ценностям.

Охраняемой ценностью в сфере защиты прав потребителей являются права приобретателя товара или услуги на безопасность продукции (услуги) для жизни, здоровья, а также сохранность его имущества. Риски нарушения

² По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации № СД-АГ/139 от 1 февраля 2017 г., № СД-АГ/647 от 26.04.2017 г.

³ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон № 294-ФЗ от 26.12.2008 г. с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 29.04.2017).

⁴ О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации № 806 от 17 августа 2016 г.: Постановление Правительства РФ № 245 от 02.03.2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/49031.html> (дата обращения: 29.04.2017).

⁵ О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ № 806 от 17 августа 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203819/ (дата обращения: 29.04.2017).

требований к безопасности товара (услуги) для жизни и здоровья потребителя учитываются при категорировании ЮЛ и ИП для задач ведения санитарно-эпидемиологического контроля и надзора [10]. При этом рассматривается вероятность нарушений конкретных требований к показателям безопасности и тяжесть последствий, которые доказанно ассоциированы с этими нарушениями. Под тяжестью понимается степень нарушения здоровья конкретного индивида, которое может явиться следствием несоблюдения норм и требований к товару (услуге), и потенциальная численность населения под воздействием деятельности с нарушением требований.

Вместе с тем при планировании риск-ориентированных проверок в сфере защиты прав потребителей проблемой является учет рисков имущественных и моральных потерь (ущербов) граждан. В этой связи задача разработки научно-методических подходов к категорированию объектов надзора в сфере защиты прав потребителей требует:

- выбора объективных, проверяемых, определяемых для каждого поднадзорного ЮЛ или ИП показателей, которые характеризовали бы каждую составляющую риска – вероятность нарушения обязательных требований, тяжесть последствий этих нарушений и масштаб возникновения этих последствий;

- разработки методики расчета риска, которая позволяла бы получать сравнимые результаты для объектов самых разных видов деятельности, регулируемых законодательством о защите прав потребителей – от парикмахерских до банков и страховых компаний;

- обоснования шкалы риска, обеспечивающей адекватную классификацию поднадзорных ЮЛ, ИП.

Указанные проблемы определили **цель исследования**, которая состояла в разработке и апробации научно-методических подходов к формированию риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности в сфере защиты прав потребителей.

Очевидно, что зрелая система оценки и управления рисками невозможна без соответствующего уровня зрелости информационных решений по сбору, обобщению и анализу данных, а также внутриведомственных управленческих процессов. Система Роспотребнадзора имеет сформированную и поддерживаемую в течение многих лет систему ведомственной статистики. В этой связи представлялось целе-

сообразным максимально полно использовать имеющуюся базу данных, которая дает самые широкие возможности для аналитических обобщений как в целом по Российской Федерации и по отдельным ее субъектам. В качестве информационной основы для последующей оценки риска имущественных потерь использовали данные формы статистической ведомственной отчетности «Сведения о результатах осуществления федерального государственного надзора территориальными органами Роспотребнадзора» (форма 1, таблицы раздела 3 в разрезе субъектов Федерации за 2012–2016 гг.). Рассматривали возможность применения данных: о числе проведенных плановых и внеплановых проверок по видам деятельности; о количестве выявленных нарушений по разным статьям закона «О защите прав потребителей» и технических регламентов (опять же с учетом видов деятельности); о числе случаев причинения вреда имуществу и здоровью приобретателей и т.п. Принимали во внимание факт, что в ведомственной статистике имеется информация о суммах денежных средств, присуждаемых в пользу потребителей (включая компенсаторные средства за моральный вред).

Юридические лица и индивидуальные предпринимателей классифицировали по риску причинения потенциального имущественного вреда потребителям товаров и услуг с учетом осуществляемой ими видом деятельности. При этом учитывали рекомендации о предпочтительном использовании расчетного метода оценки уровня риска, который дает возможность определить точное числовое значение риска как произведения показателя «вероятность причинения вреда» на показатель «тяжесть причиненного вреда» [6]

Материалы и методы. При разработке методики и оценки риска причинения вреда потребителям в области защиты прав потребителей и классификации хозяйствующих субъектов стремились к унификации подходов в целом для системы контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Такой подход представлялся тем более целесообразным, что ряд ЮЛ и ИП подлежит надзору как в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия, так и в сфере ЗПП.

Использовали данные ведомственной статистики за 2012–2016 гг. по 84 субъектам Российской Федерации.

Для оценки масштаба влияния того или иного хозяйствующего субъекта на потреби-

лей рассматривали возможность отнесения ЮЛ или ИП к категориям «малый», «средний» или «крупный» бизнес.

Риск определяли как произведение следующих величин:

- частоты нарушений, выявленных в результате плановых и внеплановых проверок по отдельным статьям закона о защите прав потребителей (на одну проверку);
- количества исков, удовлетворенных судом, приходящихся на одно выявленное нарушение;
- денежного выражения одного случая вреда, принятого судом (в сумме физического, морального вреда здоровью и вреда имуществу);
- коэффициента масштаба, дифференцирующего риск для хозяйствующих субъектов, относящихся к микро-, малым, средним и крупным предприятиям.

Основная формула для расчета риска потенциального имущественного вреда, который может быть нанесен хозяйствующим субъектом (R^i) имела вид:

$$R^i = \sum_j P_j^i G_j^i,$$

$$\text{где } G_j^i = \sum_j a_j^i U^i K,$$

где P_j^i – частоты нарушений j -х статей закона о защите прав потребителей по i -му виду деятельности, выявленных в результате плановых и внеплановых проверок пересчете на 1 проверку;

G_j^i – тяжесть последствий нарушения обязательных требований в сфере ЗПП;

a_j^i – количества исков, принятых судом, приходящихся на одно выявленное нарушение j -й статьи закона о защите прав потребителей по i -му виду деятельности;

U^i – денежное выражение одного случая материального и морального вреда, принятого судом по i -му виду деятельности в пользу потребителей;

K – коэффициент масштаба, дифференцирующего риск для хозяйствующих субъектов, относящихся к микро-, малым, средним и крупным предприятиям.

Частоту нарушений, выявленных в результате плановых и внеплановых проверок для хозяйствующих субъектов, устанавливали для каждого вида деятельности как 95%-ный перцентиль регионального распределения частоты нарушений, выявленных в результате плановых

и внеплановых проверок Роспотребнадзора за период 2012–2016 гг.

Выбор величины частоты нарушений как 95%-ного персентиля распределения приводит к некоторому завышению («переоценке») потенциального риска большинства поднадзорных объектов. Однако этот показатель характеризует почти максимальный потенциальный вред, который может быть нанесен хозяйствующим субъектом определенного вида деятельности в Российской Федерации на современном этапе развития страны и существующем уровне «законопослушания». Экспертами в области риск-ориентированного надзора принцип учета потенциальной опасности формулируется и рассматривается как обязательный [6]. Общее повышение социальной ответственности бизнеса в стране, сокращение числа выявленных (а значит, имеющихся) нарушений неизбежно будет иметь следствием снижение 95%-ного персентиля частот нарушений, а следовательно, снижение категорий риска для ряда ЮЛ и ИП. Кроме того, принятие для конкретного вида деятельности единого значения частоты нарушений дает возможность исключить региональные особенности «выявляемости» нарушений в сфере ЗПП. А такие особенности существуют. Так, к примеру, в 2016 г. в пересчете на одну проверку в сфере защиты прав потребителей в Свердловской области было выявлено в среднем 7,2 нарушения; в Республике Башкортостан и Тульской области – по 4 нарушения; в Карачаево-Черкесской и Чеченкой республиках – по 0,9 нарушений [4]. Введение системы «чек-листов», дифференциация обязательных требований по риску причинения вреда, унификация подходов к регистрации случаев причинения вреда имуществу потребителей и иные меры в перспективе позволят устранить имеющиеся несоответствия. Однако до этого времени использование указанного параметра рассматривали как оптимальный вариант для оценки вероятности нарушения обязательных требований.

Параметр «тяжесть вреда» оценивали как произведение нескольких составляющих. Принимали в качестве постулата, что не каждое нарушение влечет за собой имущественный вред. Первой составляющей оценки тяжести являлась вероятность нанесения реального вреда (ущерба) потребителям вследствие нарушения законных требований. Ее оценивали по числу исков по вопросам защиты прав потребителей (как в части защиты интересов конкрет-

ных лиц, так и в защиту неопределенного круга лиц), удовлетворенных судами в пользу потребителей, отнесенных на один случай выявленных при проверках нарушений. Эту величину определяли по результатам регрессионного анализа зависимостей между количеством исков, удовлетворенных судом и числом нарушений статей закона о защите прав потребителей за пять лет с применением данных по всем регионам Российской Федерации. Подход в полной мере соответствует положению базовых требований постановления правительства № 806, которое требует учета возможной частоты возникновения потенциальных негативных последствий при нарушении обязательных требований, т.е. связывает нарушения с вредом. Удовлетворенные судом иски рассматривали именно как доказательные случаи причинения вреда потребителю. Расчет выполняли в разрезе видов деятельности, что позволило характеризовать специфику частоты (вероятности) наступления имущественного вреда на единицу нарушения законодательных требований при предоставлении людям тех или иных товаров и/или услуг.

Второй составляющей тяжести было денежное выражение одного случая материального и морального вреда, признанного и удовлетворенного судом. Величину определяли как отношение суммы присужденных денежных средств в пользу потребителей к числу исков, удовлетворенных судом для каждого вида деятельности. Для анализа данных все присужденные суммы по всем искам за 2014–2016 гг. были через индексы-дефляторы приведены к сопоставимым величинам. В качестве параметра «тяжести» случая вреда принят 95%-ный перцентиль регионального распределения сумм средств, присужденных судами в пользу потребителей (на один случай причинения вреда).

Масштаб потенциального воздействия объекта оценивали отнесением его к микро-, малым, средним и крупным предприятиям. Коэффициент масштаба определяли исходя из пропорции между числом указанных предприятий и размером годовой выручки (до 60 млн руб. для микропредприятий; до 400 млн руб. для малых предприятий; до 1000 млн руб. для средних предприятий; более 1000 млн руб. для крупных предприятий). Соответственно, коэффициенты масштабности для разных видов деятельности приняты: 0,6 (микробизнес); 4,0 (малый бизнес); 10 (средний бизнес); 100 (крупный бизнес).

Получаемая по уравнению величина риска имела количественное значение и характеризова-

ла потенциальные годовые имущественные потери потребителей (в сумме на всех потерпевших), которые может формировать на сегодня конкретный хозяйствующий субъект, реализующий тот или иной вид деятельности в Российской Федерации. Величину риска соотносили с экспертно сформированной шкалой (табл. 1).

Таблица 1

Шкала для отнесения хозяйствующих субъектов к категориям риска

Категория риска	Критерии
Низкий	$R < 1$ тыс. руб.
Умеренный	$1 \text{ тыс. руб.} \leq R < 10 \text{ тыс. руб.}$
Средний	$10 \text{ тыс. руб.} \leq R < 100 \text{ тыс. руб.}$
Значительный	$100 \text{ тыс. руб.} \leq R < 1000 \text{ тыс. руб.}$
Высокий	$1000 \text{ тыс. руб.} \leq R < 10\,000 \text{ тыс. руб.}$
Чрезвычайно высокий	$R \geq 10\,000 \text{ тыс. руб.}$

Оценка риска для отдельного хозяйствующего субъекта позволяла относить его к той или иной категории с последующим определением частоты плановых контрольно-надзорных мероприятий.

Динамичность системе придает установленная нормативными документами возможность «понижения» или «повышения» категории риска ЮЛ или ИП по результатам истории проверок. При принятии решения об изменении категории учитывается наличие или отсутствие вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении с назначением административного наказания, решений о приостановлении и (или) об аннулировании ряда лицензии на осуществление деятельности и предписаний об устранении нарушений обязательных требований санитарно-эпидемиологического законодательства Российской Федерации.

Результаты и их обсуждение. Применение предложенных подходов к реальным данным контрольно-надзорной деятельности позволило установить, что частота нарушений хозяйствующими субъектами обязательных требований в сфере защиты прав потребителей существенно различна для ЮЛ и ИП, осуществляющих разные виды деятельности. Выборочные из 64 видов деятельности данные (по видам с наибольшими частотами нарушений) приведены в табл. 2.

Таблица 2

Частота нарушений статей закона о защите прав потребителей
(на одну проверку, 95%-ный перцентиль за 2012–2016 гг., 84 субъекта Российской Федерации)

Вид деятельности	Статья 4	Статья 5, 6	Статья 7	Статья 8–10, 12	Статья 11	Статья 16	Другие статьи закона	По всем статьям
ВСЕГО	0,35	0,16	0,23	1,56	0,13	0,21	0,48	3,13
В том числе								
Розничная торговля, из нее	0,41	0,24	0,31	1,71	0,15	0,09	0,50	3,42
продовольственными товарами	0,45	0,27	0,34	1,61	0,16	0,04	0,38	3,25
дистанционным способом	0,74	0,04	0,06	4,00	0,04	1,30	2,00	8,18
по образцам	0,50	0,24	0,32	2,69	0,31	1,32	1,04	6,42
Общественное питание	0,52	0,17	0,33	1,73	0,18	0,09	0,38	3,40
Бытовое обслуживание населения	0,44	0,08	0,14	2,10	0,18	0,53	0,76	4,23
Техническое обслуживание и ремонт автотранспорта	0,46	0,10	0,13	3,00	0,30	0,58	1,00	5,57
Услуги автостоянок	0,90	0,00	0,00	3,00	0,36	0,49	0,50	5,25
Гостиничные услуги	0,50	0,00	0,09	3,00	0,33	0,43	0,82	5,17
Туристские услуги, из них	0,37	0,00	0,06	2,30	0,14	1,69	1,24	5,80
для организованных групп детей	0,40	0,00	0,20	2,04	0,20	1,00	1,00	4,84
Транспортные услуги, из них	0,40	0,00	0,08	2,51	0,11	0,28	0,54	3,92
на воздушном транспорте	0,25	0,00	0,00	3,00	0,00	0,51	1,00	4,76
на городском наземном транспорте	0,37	0,00	0,06	2,77	0,14	0,25	0,50	4,09
Услуги связи, из них:	0,67	0,00	0,00	2,92	0,20	1,85	1,00	6,63
проводного радиовещания	0,11	0,00	0,00	2,53	0,00	1,50	0,80	4,95
подвижной связи	0,50	0,00	0,00	2,04	0,00	1,03	1,00	4,58
по передаче данных	0,54	0,00	0,00	3,00	0,00	1,00	1,00	5,54
телефонной связи	0,50	0,00	0,00	3,00	0,00	1,50	1,00	6,00
Деятельность на финансовом рынке, из нее:	0,20	0,00	0,00	2,00	0,03	3,86	1,31	7,39
страховая деятельность	0,33	0,00	0,00	2,88	0,00	2,83	1,47	7,51
банковская деятельность	0,15	0,00	0,00	2,00	0,00	5,00	1,41	8,55
микрофинансовая деятельность	0,00	0,00	0,00	2,65	0,00	2,00	1,00	5,65
Деятельность платежных агентов	0,00	0,00	0,00	2,00	0,00	1,00	1,00	4,00
Долевое строительство жилья	0,00	0,00	0,00	2,22	0,00	2,72	1,61	6,55
Жилищно-коммунальные услуги	0,59	0,03	0,23	2,26	0,12	0,50	0,60	4,34
Образовательные услуги	0,31	0,01	0,06	1,78	0,14	0,80	0,56	3,66
Медицинские услуги	0,40	0,03	0,16	1,99	0,13	0,63	0,57	3,92
Риэлтерская деятельность	0,00	0,00	0,00	2,43	0,10	2,75	1,63	6,90
Услуги киноvideообслуживания	0,21	0,00	0,00	2,00	0,40	1,00	1,00	4,61
Прочие виды деятельности	0,36	0,07	0,14	1,79	0,16	0,31	0,52	3,34

За изученный период наиболее высокая вероятность несоблюдения требований закона о защите прав потребителей по данным органов Роспотребнадзора в регионах была отмечена в банковской сфере ($P^{95} = 8,55$ на одну проверку) и в сфере дистанционной торговли ($P^{95} = 8,18$). Высока частота нарушений при реализации страховой деятельности ($P^{95} = 7,51$). Самые часто «нарушаемые» требования – это положения статей о праве потребителя на информацию о товарах, работах, услугах, их производителях и/или продавцах (статьи 8–10; 12) или об условиях договора, ущемляющих права потребителя (статья 16). Несоблюдение этих требований имеет следствием, среди прочего, введение потреби-

телей в заблуждение, что влечет за собой неадекватность действий по приобретению этих товаров или услуг и несоответствие реальному качеству товара (услуги) ожиданиям приобретателей.

Несоблюдение требований по этим статьям закона влечет за собой и самое частое обращение потребителей в суд для защиты своих интересов. Так, в сфере деятельности на финансовом рынке на одно выявленное нарушение статей 8–10 и 12 в год регистрируется до 0,6 исков, принятых судом по вопросам защиты прав потребителей, т.е. почти каждое нарушение расценивается потребителем как нанесенный вред. В сфере образования, здравоохранения, связи и прочих обращения в суд с целью защиты прав и возмещения

ущерба существенно менее связаны с частотой несоблюдения законодательных требований. В среднем по всем видам деятельности судебный иск принимается к рассмотрению в среднем на 80–85 случаев выявленных нарушений (табл. 3).

Анализ средних сумм, присуждаемых судами потребителям товаров и услуг по различным сферам спорных правоотношений, показал, что наибольшие суммы присуждаются в сфере долевого строительства жилья (304,8 тыс. руб.)⁶ Наименьшие суммы присуждаются по спорам в сфере предоставления коммунальных услуг (25,5 тыс. руб.), оказания услуг в сфере культуры и отдыха (38 тыс. руб.) и услуг связи (54 тыс. руб.).

Средняя взысканная сумма на один удовлетворенный иск в 2016 г. составила: по спорам, вытекающим из договоров с финансово-кредитными учреждениями, – 112,4 тыс. руб. (в 2015 г. – 106,8 тыс. руб., в 2014 г. – 98,7 тыс. руб.), по спорам, вытекающим из договоров в сфере торговли, услуг и т.п., – 134,3 тыс. руб.

Полученные данные легли в основу оценки рисков для хозяйствующих субъектов, включенных в федеральный реестр ЮЛ и ИП, подлежащих надзору в сфере защиты прав потребителей. Оценка риска по предложенным подходам позволила получить данные, представленные в обобщенном виде в табл. 4.

Таблица 3

Количества исков, принятых судом, приходящихся на одно выявленное нарушение статьи закона о защите прав потребителей

Вид деятельности	Статья 4	Статьи 5, 6	Статья 7	Статьи 8–10, 12	Статья 11	Статья 16	Другие статьи закона
ВСЕГО	0,043	0,039	0,000	0,000	0,000	0,158	0,012
В том числе							
Розничная торговля, из них:	0,046	0,000	0,000	0,002	0,000	0,097	0,012
продовольственными товарами	0,021	0,000	0,000	0,000	0,000	0,033	0,007
дистанционным способом	0,066	0,441	0,000	0,005	0,000	0,000	0,010
по образцам	0,287	0,000	0,046	0,000	0,000	0,212	0,040
Общественное питание	0,000	0,020	0,000	0,000	0,000	0,000	0,008
Бытовое обслуживание населения	0,015	0,036	0,000	0,005	0,000	0,024	0,075
Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств	0,000	0,000	0,000	0,000	0,012	0,000	0,000
Услуги автостоянок	0,000	0,000	0,000	0,015	0,000	0,000	0,000
Гостиничные услуги	0,015	0,036	0,000	0,005	0,000	0,024	0,075
Туристские услуги	0,083	0,000	0,000	0,000	0,000	0,051	0,071
Транспортные услуги	0,043	0,039	0,000	0,000	0,000	0,158	0,012
на внутреннем водном транспорте	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,490	0,000
на воздушном транспорте	0,000	3,611	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
на городском транспорте	0,043	0,039	0,000	0,000	0,000	0,158	0,012
Услуги связи, из них	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,046
проводного радиовещания	0,444	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
подвижной связи	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,046
телематической связи	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,046
по передаче данных	0,000	0,456	0,000	0,000	0,000	0,000	0,046
телефонной связи	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,046
Деятельность на финансовом рынке, из них:	0,041	0,000	0,000	0,602	0,000	0,148	0,000
страховая деятельность	0,000	0,000	0,000	0,663	0,000	0,088	0,000
банковская деятельность	0,000	0,000	0,000	0,608	0,000	0,164	0,000
микрофинансовая деятельность	0,186	0,000	0,000	0,033	1,041	0,005	0,049
Долевое строительство жилья	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,027	0,645
Жилищно-коммунальные услуги	0,000	0,000	0,000	0,123	0,000	0,000	0,000
Образовательные услуги	0,006	0,000	0,000	0,001	0,000	0,007	0,003
Медицинские услуги	0,006	0,000	0,000	0,001	0,000	0,007	0,003
Риэлтерская деятельность	0,000	0,000	0,000	0,000	0,458	0,035	0,000
Прочие виды деятельности	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,080	0,050

⁶ По информации Судебного департамента при ВС РФ № СД-АГ/647 от 26.04.2017 г.

Таблица 4

Рассчитанные величины риска имущественных потерь при реализации отдельных видов деятельности (укрупненно) и установленные категории ЮЛ и ИП

Вид деятельности	Риск имущественных потерь, руб/год (категория риска)			
	микро	малый	средний	крупный
Розничная торговля	5.5 (5; умеренный)	36.4 (4; средний)	91.1 (4; средний)	911.2 (3; значительн.)
Общественное питание	0.7 (6; низкий)	4.6 (5; умеренный)	11.5 (4; средний)	114.9 (3; значительн.)
Бытовое обслуживание населения	13.5 (4; средний)	89.7 (4; средний)	224.2 (3; значительн.)	2242.4 (2; высокий)
Техническое обслуживание транспортных средств	1.7 (5; умеренный)	11.5 (4; средний)	28.7 (4; средний)	287.4 (3; значительн.)
Гостиничные услуги	6.9 (5; умеренный)	46.1 (4; средний)	115.3 (3; значительн.)	1152.8 (2; высокий)
Туристские услуги	37.4 (4; средний)	249.2 (3; значительн.)	623.0 (3; значительн.)	6230.3 (2; высокий)
Транспортные услуги	5.6 (5; умеренный)	37.3 (4; средний)	93.1 (4; средний)	931.3 (3; значительн.)
Услуги связи	1.2 (5; умеренный)	7.9 (5; умеренный)	19.7 (4; средний)	197.4 (3; значительн.)
Деятельность на финансовом рынке	201.7 (3; значительн.)	1344.6 (5; высокий)	3361.4 (5; высокий)	33614.2 (1; чрезвычайно высокий)
Долевое строительство жилья	825.8 (3; значительн.)	5505.1 (5; высокий)	13762.8 (1; чрезвычайно высокий)	137628.5 (1; чрезвычайно высокий)
Жилищно-коммунальные услуги	29.1 (4; средний)	193.9 (3; значительн.)	484.8 (3; значительн.)	4847.8 (5; высокий)
Образовательные услуги	0.6 (6; низкий)	3.7 (5; умеренный)	9.3 (5; умеренный)	93.1 (4; средний)
Медицинские услуги	2.4 (5; умеренный)	15.9 (4; средний)	39.7 (4; средний)	397.4 (3; значительн.)

Анализ распределения по категориям риска причинения имущественного вреда почти 1,5 млн ЮЛ и ИП, включенных в федеральный реестр, показал, что доля хозяйствующих субъектов, которые могут быть отнесены к категориям чрезвычайно высокого риска в сфере защиты прав потребителей составляет не более 0,15 % (рисунок). В основном это юридические лица, осуществляющие в крупных масштабах финансовую деятельность и долевое строительство жилья.

Объектов высокого риска также немного – порядка 2 %. В данной группе – кроме организаций финансовой сферы и строительства – ЮЛ и ИП, оказывающие страховые и туристические услуги.

Порядка 13 % всех поднадзорных объектов могут быть отнесены к 6-й категории и выводятся из-под планового надзора. При этом внеплановые проверки данных объектов по обстоятельствам, установленным законом, не исключаются.

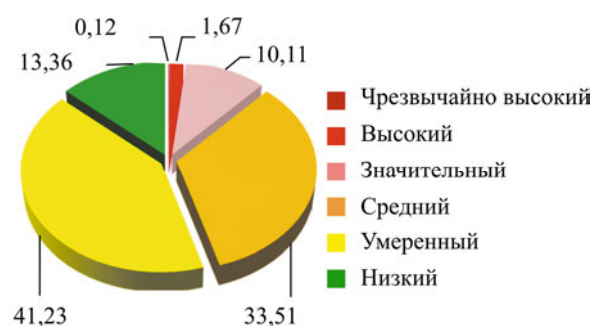

Рис. Структура ЮЛ и ИП, осуществляющих деятельность, регулируемую ФЗ «О защите прав потребителей», по категориям риска причинения потенциального имущественного вреда потребителям товаров и услуг (%)

Следует отметить, что структура поднадзорных объектов по категориям риска в полной мере соответствует данным, приводимым в зарубежной литературе, посвященной риск-ориентированному государственному надзору. Вместе с тем следует отметить, что и структуру объек-

тов и критерии их отнесения к категориям риска целесообразно пересматривать в целом по стране с периодичностью один раз в 3–5 лет. Последнее объясняется и изменением законодательства в сфере защиты прав потребителей и судебной практикой, изменениями частоты нарушений, суммы выплачиваемых средств (даже в сопоставимых ценах) и т.п.

Выводы. В целом категорирование хозяйствующих субъектов по риску причинения вреда позволяет обоснованно сконцентрировать усилия контрольно-надзорных органов на объектах чрезвычайно высокого и высокого риска через изменение частоты надзорных мероприятий. Вместе с тем, очевидно, что внедрение риск-ориентированной модели надзора в сфере защиты прав потребителей требует дальнейших шагов по ее совершенствованию.

Представляется крайне актуальным совершенствование формирования и ведения реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, который должен содержать исчерпывающую информацию для корректного определения категории риска (или класса опасности). Такой реестр рассматривается как элемент государственного информационного ресурса в области защиты прав потребителей (<http://zpp.rosпотребнадзор.ru>). Последний должен предоставлять потребителю актуальную и востребованную информацию на основе агрегирования и анализа большого количества государственных и частных источников данных: статистических сведений, данных о выданных разрешениях, лицензиях, о подтверждении соответствия и регистрации продукции, о маркировке, происхождении и движении товара, о банкротстве, об отзыве продукции, о результатах проверок, лабораторных испытаний, об ином судебном и административном правоприменении и т.п.

Важным является разработка нормативного акта по регистрации случаев причинения морального и имущественного вреда гражданам в результате нарушения обязательных требований в сфере защиты прав потребителей.

Внедрение риск-ориентированных подходов требует и развития механизмов прослеживаемости товаров для оформления порядка проверки деятельности тех предприятий, которые входят в круг лиц, непосредственно связанных с производством, реализацией, поставкой, хранением, перевозкой, уничтожением небезопасной продукции.

Особую значимость приобретают иные формы защиты прав потребителей: прежде всего профилактические (разъяснения, предупреждения о типичных нарушениях, консультирование и информирование) и процессуальные (обращение в суд с исками в защиту неопределенного круга лиц и вступление в процесс для дачи заключения по делу). При этом именно в отношении особо «рисковых» видов деятельности такие формы развиваются и реализуются особенно активно. Это касается, прежде всего, рынка финансовых услуг и долевого строительства.

Крайне важной задачей представляется системный анализ результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности в сфере защиты прав потребителей, уже использующей риск-ориентированные подходы.

Комплекс мер, в который входит и реализация риск-ориентированной модели надзора позволит не только вывести национальную систему защиты прав потребителей на новый уровень, расширяющий возможности и гарантии потребителей, но и создаст дополнительные стимулы социально-экономического развития и повышения качества жизни россиян.

Список литературы

1. Адамская Л.В., Желенкова Е.Е., Ивлева Е.И. Внедрение комплекса мер при проведении риск-ориентированного контроля и надзора // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2016. – Т. 11, № 4. – С. 26–28.
2. Бабина Ю.В. Изменения в законодательстве о государственном экологическом надзоре // Экология производства. – 2015. – № 9. – С. 24–31.
3. Берсенева Е.А., Черкасов С.Н., Мешков Д.О. Методические подходы к классификации объектов надзора по величине риска // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. – 2016. – № 3. – С. 14–24.
4. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2016 году: Государственный доклад. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2017. – 283 с.
5. Колоколов А.В. Актуальность внедрения риск-ориентированного подхода при проведении контрольно-надзорных мероприятий в сфере здравоохранения // Медицинский альманах. – 2016. – Т. 44, № 4. – С. 10–13.

6. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации: аналитический доклад – 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://publications.hse.ru/books/204071253> (дата обращения: 02.04.2017).
7. Кривошапова С.В. Некоторые аспекты методологии перехода к содержательному (риск-ориентированному) надзору // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2009. – № 2. – С. 22.
8. Мануйленко В.В. Реализация риск-ориентированной концепции оценки эффективности экономического капитала в интегрированной системе управления банковскими рисками // Финансы и кредит. – 2013. – Т. 562, № 34. – С. 2–8.
9. Петухова К.А. Практика внедрения инструментов управления рисками в государственном управлении зарубежных стран: основные стандарты и локальные документы // Проблемы анализа риска. – 2014. – Т. 11, № 6. – С. 6–21.
10. Риск-ориентированная модель контрольно-надзорной деятельности в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Классификация видов деятельности и хозяйствующих субъектов по потенциальному риску причинения вреда здоровью человека для организации плановых контрольно-надзорных мероприятий: методические рекомендации / А.Ю. Попова, И.В. Брагина, Л.М. Симкалова, О.В. Митрохин, М.В. Хмура, Н.В. Зайцева, И.В. Май, П.З. Шур, Д.А. Кирьянов, В.М. Чигвинцев, М.Р. Камалтдинов, Э.В. Седусова, А.В. Парфенов, К.В. Романенко, С.В. Кузьмин, О.В. Диконская, В.Б. Гурвич, А.С. Сбоев, В.А. Хорошавин, Л.Н. Акимова. – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2014. – 69 с.
11. Семенов С.В., Чаплинский А.В. О совершенствовании правового регулирования системы государственного и муниципального контроля в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 4. – С. 118–135.
12. Соколов Д.В. Классификация рисков как многозадачный инструмент риск-менеджмента организации [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 30. – С. 11. – URL: <http://uecs.ru/uecs30-302011/item/489> (дата обращения: 30.04.2017).
13. Чаплинский А.В., Плаксин С.М. Управление рисками при осуществлении государственного контроля в России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 2. – С. 7–29.
14. Bender W.J., Ayyub B.M. Risk-based cost control for construction // AACE International Transactions. – 2000. – P. 11–14.
15. Cameron J.W. Managing Risk Across The Public Sector: Good Practice Guide // Auditor General Victoria. – 2004. – P. 1–8.
16. Hampton P. Reducing administrative burdens: effective inspection and enforcement [Электронный ресурс]. – London, 2005. – 147 p. – URL: news.bbc.co.uk/1/hi/shared/bsp/hi/pdfs/bud05hampton_150305_640.pdf (дата обращения: 12.10.2014).
17. Leeves G.D., Herbert R.D. Economic and environmental impacts of pollution control in a system of environment and economic interdependence // Chaos, Solitons & Fractals. – 2002. – Т. 13, № 4. – С. 693–700.
18. Linkage methods for environment and health analysis: general guidelines, a report of the Health and Environment Analysis for Decision-Making (HEADLAMP) project / United Nations Environment Programme, United States Environmental Protection Agency [Электронный ресурс]. – Geneva: World Health Organization, 1996. – 136 p. – URL: <http://apps.who.int/iris/handle/10665/60978> (дата обращения: 01.02.2017).
19. Powell C. Laxton's Guide to Risk Analysis and Management, Laxton's Publishers, Jordan Hill. – Oxford, 1996. – 116 p.
20. Online Risk-Based Security Assessment / M. Ni, J.D. McCalley, V. Villal, T. Tayyib // IEEE Transactions on Power Systems. – 2003. – Vol. 18, № 1. – P. 258–265.

Зайцева Н.В., Май И.В., Кирьянов Д.А. Научно-методические подходы к формированию риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности в сфере защиты прав потребителей // Анализ риска здоровью. – 2017. – № 2. – С. 4–15. DOI: 10.21668/health.risk/2017.2.01

SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL APPROACHES TO DESIGNING RISK-ORIENTED MODEL OF CONTROL AND SURVEILLANCE ACTIVITIES IN THE SPHERE OF CONSUMER RIGHTS PROTECTION

N.V. Zaitseva^{1,2}, I.V. May¹, D.A. Kiryanov¹

¹Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies,
82 Monastyrskaya Str., Perm, 614045, Russian Federation

²Perm State Medical University named after Academician E.A. Wagner, 26 Petropavlovskaya Str., Perm,
614000, Russian Federation

We present scientific-methodological approaches to defining risk categories of economic entities which are subject to surveillance in the sphere of consumer rights protection. Risk is suggested to be assessed as a product of violations frequency comprising violations of separate provisions of the law on consumer rights protection detected in the course of scheduled and unscheduled inspections; a number of claims per one detected violation which were satisfied by courts in favor of consumers; each separate case of harm accepted by court in money terms (as a sum of physical and moral damage to health and damage to property); and coefficient of a potential impact scope which differentiates risks for economic entities belonging to micro-, small, medium-sized and large business. Our information sources are official statistic data obtained due to realization of state control in the sphere of consumer rights protection and court practice collected in all the RF regions over 2012–2016. It is shown that a share of economic entities with extremely high risk potential which can cause total material damage to consumers in sums greater than 10 million rubles per year amounts to about 0.15 % of the total number of economic entities (both juridical persons and private entrepreneurs); economic entities with high risk potential account for about 2 %. Such groups are made of companies involved in financial markets, share construction services, insurance and tourism. About 23 % of juridical persons and private entrepreneurs can be classified as having low risk potential and they can be excluded from scheduled inspections. Economic entities structure in general corresponds to world practices. It is shown that risk-oriented surveillance model development requires improvements in keeping registers of juridical persons and private entrepreneurs as such registers should contain comprehensive information; it is necessary for correct risk category (or hazard category) determination. It is also vital to work out a regulation on registering cases of moral and property damage to citizens caused by violations of obligatory requirements in the sphere of consumer rights protection. Other ways of protecting consumer rights are becoming especially important; here we first of all mean preventive and procedural ones. Such ways are to be developed and implemented especially widely for spheres of activities which are "risky".

Key words: consumer rights protection, goods, services, risk-oriented surveillance, hazard category, property damage.

References

1. Adamskaya L.V., Zhelenkova E.E., Ivleva E.I. Vnedrenie kompleksa mer pri provedenii risk-orientirovannogo kontrolya i nadzora [Implementing a set of activities when realizing risk-oriented control and surveillance]. *Rossiiskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy*, 2016, vol. 11, no. 4, pp. 26–28 (in Russian).
2. Babina Yu.V. Izmeneniya v zakonodatel'stve o gosudarstvennom ekologicheskom nadzore [Changes in legislation on state ecological surveillance]. *Ekologiya proizvodstva*, 2015, no. 9, pp. 24–31 (in Russian).
3. Berseneva E.A., Cherkasov S.N., Meshkov D.O. Metodicheskie podkhody k klassifikatsii ob"ektov nadzora po velichine riska [Conceptual approaches to creation risk-focused model of supervision objects classification]. *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko*, 2016, no. 3, pp. 14–24 (in Russian).
4. Zashchita prav potrebiteli v Rossiiskoi Federatsii v 2016 godu: Gosudarstvennyi doklad [Consumer rights protection in the Russian Federation in 2016: State report]. Moscow, Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebiteli i blagopoluchiya cheloveka Publ., 2017, 283 p. (in Russian).
5. Kolokolov A.V. Aktual'nost' vnedreniya risk-orientirovannogo podkhoda pri provedenii kontrol'no-nadzornykh meropriyatiy v sfere zdravookhraneniya [Actuality of implementing risk-oriented approach in the course of carrying out control and surveillance measures in the healthcare industry]. *Meditinskii al'manakh*, 2016, vol. 44, no. 4, pp. 10–13 (in Russian).

© Zaitseva N.V., May I.V., Kiryanov D.A., 2017

Nina V. Zaitseva – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Medicine, Professor, Director (e-mail: znv@fcrisk.ru; tel.: +7 (342) 237-25-34).

Irina V. May – Doctor of Biological Sciences, Professor, Deputy Director for Research (e-mail: may@fcrisk.ru; tel.: +7 (342) 237-25-47).

Dmitriy A. Kiryanov – Candidate of Technical Sciences, Head of Mathematic Systems and Processes Modeling (e-mail: kda@fcrisk.ru; tel: +7 (342) 237-18-04).

6. Kontrol'no-nadzornaya i razreshitel'naya deyatel'nost' v Rossiiskoi Federatsii: Analiticheskii doklad – 2016 [Control-surveillance and licensing activity in the Russian Federation: Analytical report – 2016]. Available at: <https://publications.hse.ru/books/204071253> (02.04.2017) (in Russian).
7. Krivoshapova S.V. Nekotorye aspekty metodologii perekhoda k soderzhatel'nomu (risk-orientirovannomu) nadzoru [Some aspects of the methodology of passage to the meaningful (risk-oriented) supervision]. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2009, no. 2, pp. 22 (in Russian).
8. Manuilenko V.V. Realizatsiya risk-orientirovannoi kontseptsii otsenki effektivnosti ekonomicheskogo kapitala v integrirovannoi sisteme upravleniya bankovskimi riskami [Implementation of risk oriented concept in assessing economic capital efficiency in an integrated system of bank risks management]. *Finansy i kredit*, 2013, vol. 562, no. 34, pp. 2–8 (in Russian).
9. Petukhova K.A. Praktika vnedreniya instrumentov upravleniya riskami v gosudarstvennom upravlenii zarubezhnykh stran: osnovnye standarty i lokal'nye dokumenty [Implementation practices for risk management techniques in public management of foreign countries: basic standards and local documents]. *Problemy analiza riska*, 2014, vol. 11, no 6, pp. 6–21 (in Russian).
10. Popova A.Yu., Bragina I.V., Simkalova L.M., Mitrokhin O.V., Khmura M.V., Zaitseva N.V., May I.V., Shur P.Z., Kiryanov D.A., Chigvintsev V.M., Kamaltdinov M.R., Sedusova E.V., Parfenov A.V., Romanenko K.V., Kuz'min S.V., Dikonskaya O.V., Gurvich V.B., Sboev A.S., Khoroshavin V.A., Akimova L.N. Risk-orientirovannaya model' kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti v sfere obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya. Klassifikatsiya vidov deyatel'nosti i khozyaistvuyushchikh sub'ektov po potentsial'nomu risku prichineniya vreda zdorov'yu cheloveka dlya organizatsii planovykh kontrol'no-nadzornykh meropriyatii: Metodicheskie rekomendatsii [Risk-oriented model of control and surveillance activity in the sphere of providing sanitary-epidemiologic well-being. Classification of activities and economic entities as per potential risks of human health damage for organizing scheduled control and surveillance inspections: Methodical guidelines]. Moscow, Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitel'ei i blagopoluchiya cheloveka Publ., 2014, 69 p. (in Russian).
11. Semenov S.V., Chaplinskii A.V. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya sistemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo kontrolya v Rossii [On the improvement of the legal regulation of the system of state and municipal control in Russia]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2014, no. 4, pp. 118–135 (in Russian).
12. Sokolov D.V. Klassifikatsiya riskov, kak mnogozadachnyi instrument risk-menedzhmenta organizatsii [Risk classification as a multi-task tool of organizational risk-management]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2011, no. 30, pp. 11. Available at: <http://uecs.ru/uecs30-302011/item/489> (30.04.2017) (in Russian).
13. Chaplinskii A.V., Plaksin S.M. Upravlenie riskami pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya v Rossii [Risk Management in the State Control in Russia]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2016, no. 2, pp. 7–29 (in Russian).
14. Bender W.J., Ayyub B.M. Risk-based cost control for construction. *AACE International Transactions*, 2000, pp. 11–14.
15. Cameron J.W. Managing Risk Across The Public Sector: Good Practice Guide. *Auditor General Victoria*, 2004, pp. 1–8 p.
16. Hampton P. Reducing administrative burdens: effective inspection and enforcement. London, 2005, 147 p. Available at: news.bbc.co.uk/1/shared/bsp/hi/pdfs/bud05hampton_150305_640.pdf (12.10.2014).
17. Leeves G.D., Herbert R.D. Economic and environmental impacts of pollution control in a system of environment and economic interdependence. *Chaos, Solitons & Fractals*, 2002, vol. 13, no. 4, pp. 693–700.
18. Linkage methods for environment and health analysis: general guidelines, a report of the Health and Environment Analysis for Decision-Making (HEADLAMP) project / United Nations Environment Programme, United States Environmental Protection Agency. Geneva, World Health Organization, 1996, 136 p. Available at: <http://apps.who.int/iris/handle/10665/60978> (01.02.2017).
19. Powell C., Laxton's Guide to Risk Analysis and Management, Laxton's Publishers, Jordan Hill, Oxford, 1996, 116 p.
20. Ni M., McCalley J.D., Villal V., Tayyib T., Online Risk-Based Security Assessment. *IEEE Transactions on Power Systems*, 2003, vol. 18, no. 1, pp. 258–265.

Zaitseva N.V., May I.V., Kiryanov D.A. Scientific-methodological approaches to designing risk-oriented model of control and surveillance activities in the sphere of consumer rights protection. *Health Risk Analysis*, 2017, no. 2, pp. 4–15. DOI: 10.21668/health.risk/2017.2.01.eng

Получена: 02.03.2017

Принята: 15.05.2017

Опубликована: 30.06.2017